

* * *

На фоне заката, на лоне природы
мы жили, казалось, у края земли,
когда по фарватеру шли пароходы
и сонные воды, как время, текли.
Судьба нагадала навеки проститься
и мы выпадали из времени, где
над нами летали красивые птицы
и тени сновали по легкой воде.
Чем дальше по жизни, тем сумерки ближе —
махни на прощанье рукой вдалеке.
Во сне запоздалом однажды увижу
огни парохода на тихой реке.

Звезда

К утру холодает.
И чудится, вроде,
костер догорел, а звезде невдомек,
что недолговечная ночь на исходе —
кукушка молчит и горчит кофеек.
Любимая,
нам уходить в одиночку,
но я тривиально доволен судьбой:
есть пара минут на хорошую строчку —
на память,
которая будет с тобой.
Сейчас я достану заветную фляжку —
налей до краев и звезду не туши:
возможно, судьба предоставит поблажку
на время любви,
на пространство души.

* * *

Зарядили дожди бесконечные,
слезы капают наперебой.
Мы с тобою земные, невечные,
мы из плоти и крови с тобой.
Потускнели пейзажи окрестные,
время года пошло на закат,
регулярные силы небесные
взяли наши сердца напрокат.
Если жизнь — это лишь ожидание
невозможного, то, уходя,
на прощание, как на свидание,
подари мне улыбку дождя.

Осенние цветы

Как не затосковать
в осенних городах? —
все кажется чужим
и все не слава богу;

последние цветы
на клумбах и в садах
стоят, как фонари,
и гаснут понемногу.
А за полночь снега
нагрянут свысока
на эти берега,
сведенные мостами,
и, как бы невзначай,
осенняя тоска
уйдет за облака
осенними цветами.

* * *

Вот и осень по жизни пришла,
листья заживо падают в спешке;
у кого не попросишь тепла —
ни золы тебе, ни головешки.
Что романсы, когда наяву,
сообразно развитию темы,
остается посыпать главу
лепестками больной хризантемы.
Выше неба и ниже земли,
о весне поминая некстати,
полетели мои журавли,
догоняя тепло на закате.

Памяти Андрея Платонова

После потравы и похорон
для оптимизма — край не почат.
Целыми днями с разных сторон
жизнелюбиво песни звучат.
А по ночам я слушаю, как
перекликается воронье,
мусорный ветер свищет в кулак
и разрывает сердце мое.

* * *

А. Радашкевичу

Отчего, скажи на милость,
на какой такой предмет
этой ночью мне приснилась
песня юношеских лет:
там красивая такая
отражается в трюмо
и поет, не умолкая,
Сальваторе Адамо.
Только время, априори,
человеку не судья —
Сальваторе, Сальваторе,
спета песенка твоя.
Что упало, то пропало;
мы не выкрутимся, но
даже то, чего не стало,
в зеркалах отражено.

* * *

После длительной попойки
помер местный старожил —
бомж, который на помойке
Падшим Ангелом служил.
Две загадочные кошки
погрустили слегонца,
санитар из «неотложки»
матерился без конца.
Погрузили, погалдели,
помяукали вослед —
Ангелу, на самом деле,
на помойке места нет.

* * *

Ее на свете нет.
Она сегодня там,
куда не заглянуть
созданию земному.

Я ревновал ее
к деревьям и цветам,
и к шелесту волны,
и к воздуху ночному.
Как следовало жить
и какова цена
того, что говорим
любимым поневоле,
не ведая того,
что скоро тишина
заставит ревновать
ко времени и боли?

Кольцо

Не говори, не суесловь
о снах, которые не в руку —
кольцо дарилось на любовь,
а пригодилось на разлуку.
Ушел за тридевять земель —
за разведенными мостами
который год его постель
пестрит могильными цветами.
А ты состарилась одна,
храня любовно и бесслезно
кольцо, которому цена —
две жизни, прожитые розно.

* * *

...выпила недорогого вина,
как-то неловко потом пошутила
и на меня посмотрела она
так, что дыхание перехватило.
Долго ли коротко, жизнь прожита —
я не ищу для себя оправданья.
Но вспоминается женщина та
и —
перехватывает дыханье...

Тайка

...полухлебом плоти накорми.

О. Мандельштам

Наивная душа Индокитая
и тела загорелого ломоть –
я не по трафарету проникаю
в тугую тектоническую плоть.
И загудела сонная планета
по линии сиамских островов,
и пролетела желтая комета
над головами пляшущих волхвов.
Они давно поглядывали в небо,
где поминутно сходятся пути
взыскующих иного полухлеба —
не плоти, но свободы во плоти.

У женщины возможно научиться
всему, что есть вблизи и вдалеке —
Вселенная способна уместиться
на маленьком игольчатом соске.

* * *

...среди метели,
медленно кружащей...

Ю. Левитанский

Зима не торопилась,
но вчера,
по замыслу небесного стратега,
она решила выдать на-гора
запасы нерастраченного снега.
Прожив полвека в северной стране,
я даже не припоминаю, чтобы
у нашего подъезда, как во сне,
лежали трехметровые сугробы.
В апофеозе неба и земли —
сплошная белоснежная морока,
в которой, за российские рубли,
веселье не затеплится до срока.

— Любимая,
когда бы ты могла
нарисоваться в этом Эльсиноре,
от средиземноморского тепла
мои снега растаяли бы вскоре.

Старый альбом

Листаю альбом незапамятных лет
и, кажется, чувствую кожей,
когда фотографии смотрят на свет
и судьбы толпятся в прихожей.
Какая проекция счастья была
тогда на супружеских парах,
какая прекрасная юность цвела
на тех фотографиях старых!

Пора бы, пора бы усвоить всерьез,
что молодость не повторится,
но в этом альбоме — ни горя, ни слез,
а только веселые лица!
Душа покидает родные места,
но даже в покинутом доме
блуждает улыбка счастливая та,
забытая в фотоальбоме.